

ВНИМАНИЕ, ПО-ПРЕЖНЕМУ 18+

Рука Ван Хуна замерла на его интимном месте.

Подперев себя другой рукой, он посмотрел на него снизу вверх и хрипло позвал:

— А Жун.

Чэнь Жун неопределенно ответил ему со слезами на затуманенных глазах.

Дыхание Ван Хуна участилось. Он наклонил голову, и поцеловал его в губы, а после прошептал: "А Жун". Он проглотил слова, которые хотел сказать, и только произнес его имя.

Его рука снова начала двигаться.

Чэнь Жун захныкал в ответ на его ласкающее движение, его длинные ресницы затрепетали среди капель слез. Он совершенно не хотел портить впечатление и переходить к «основному блюду» Но изнутри словно жег огонь, понуждая к большему.

— Мы не можем, Цилан, мы не можем... — несмотря на то, что это были слова отказа, но они звучали как любовный шепот.

При виде этой картины лицо Цилана залилось краской. Он наклонил голову, чтобы захватить губы юноши, его язык легко обвел их и преследовал его собственный.

— Я не хочу отпускать ... — пробормотал он.

Затем он наклонился и пососал его левый сосок.

— Я знаю, как сделать инициацию совершенно приятной, А Жун. Я ведь тоже проходил ее. После этого ты станешь омегой в силе, и никто не посмеет приказывать тебе. Я хочу показать тебе прелесть двойного культивирования, когда энергия партнера будет проталкивать тебя вперед по рангам.

По мере того, как его язык поглаживал тело юноши, стоны Чэнь Жуна становились все более слышными. По коже словно разливался эфирный огонь, мерцая созвездиями искр узлов и нитями меридиан сквозь кожу. Цилан даже удивился, у мальчика было невероятное число каналов. Он должен быть невероятно универсален в своих дарах. Ни у одного из виденных им омег, включая его самого, не было такого «древа» даров. О некоторых каналах он и не предполагал, вероятно, это что-то совершенно уникальное. В целом развитие мага шло очень

гармонично не было ни слишком раздутых каналов, ни истонченных. Даже интересно, в каких сферах лежат его таланты. Но сейчас было не время для изысканий. Все это лишь мелькнуло по краю сознания старшего мага и благополучно ушло на задний план. Сейчас он был весь сосредоточен на том, чтобы юный омега получил максимальное удовольствие.

В это время, снаружи слышались шаги.

Вскоре служанка сообщила из-за закрытых дверей:

— Мой господин, Принц Нань'Яна прислал гонца, с сообщением, что у него имеется срочное дело для обсуждения.

Ван Хун не поднял головы. Все еще посасывая сосок партнера и слегка теребя пальцами его трепещущую крайнюю плоть, он неопределенно ответил:

— Не хочу никого видеть.

— Да.

Когда А Чжи увидела, что девушка-посыльная возвращается, то быстро подошла к ней и спросила:

— Что сказал Его Светлость?

— Он сказал, что никого не хочет видеть, — прошептала девушка.

Выражение лиц личных служанок слегка изменилось.

— С юных лет он всегда обладал необычайной силой воли и никогда не обращал внимания на сексуальные искушения. Но сейчас ... А Чжи, я немного боюсь, — произнесла одна с растерянностью, - происходит что-то странное, - она опасливо посмотрела вверх, где магические отсветы эфира играли на потолке, и были видны даже простым смертным.

Лицо А Чжи стало таким же бледным, как и у нее. Она посмотрела на бамбуковую мансарду в колышущемся свете свечей и магических бликов, спустя долгое время, улыбнулась, после чего стала подбадривать:

— Да что там бояться? Этот мальчишка будет только рад, что провел ночь с нашим господином. И если Мастер этому рад, то и он тоже будет рад.

Другая служанка хихикнула и нетерпеливо закивала головой.

Вздохи удовольствия продолжались на бамбуковом чердаке.

Чэнь Жун поднял голову, его губы покусывали Ван Хуна. Он стонал снова и снова:

— Цилан, Цилан, Цилан...

В это время его рука покинула истекающий соком пенис и раздвинула бедра.

Затем у его «черного» входа почувствовался пылающий предмет.

Почти внезапно Чэнь Жун разрыдался. Слезы стекали с его глаз на щеки, пропитывая подушку под его головой.

Он обхватил его ногами за талию и снова, и снова бормотал одно и то же:

— Цилан, Цилан, Цилан... — даже в оцепенении его голос задыхался от печали.

Его сдавленный голос и слезы заставили Ван Хуна напрячься.

Он поднял голову.

Его безупречное лицо слегка покраснелось, глаза больше не казались прозрачными. Его зрачки затуманились, и даже губы распухли и заалели.

Он пристально посмотрел на Чэнь Жуна.

Мальчик тихо посмотрел на него сквозь слезы и, обняв его за шею, прижался лицом к его губам.

— Цилан, я так счастлив.

Слезы текли, хотя он и утверждал, что счастлив.

Ван Хун застыл.

Он медленно наклонил голову, поцеловал глаза и слизнул слезинки со щек мальчика. Всем сложно прощаться с детством. Сейчас он вскрыет этого омегу, активировав его определенную грань способностей. И постарается сделать это так, чтобы у юноши осталась зависимость от его магии и чувственности. Тогда уже никто не посмеет вмешаться. Длинные пряди волос прилипли к его телу ... их пряди переплетались, прядь за прядью.

А потом он оставил его.

Чэнь Жун широко раскрыл свои остекленевшие глаза, глядя на него, когда холод внезапно окружил его тело, вызвав ощущение чего-то недостающего.

При свете свечи он потер левую грудь, где зудел припухший от ласк сосок, задыхаясь и глядя на Цилана горящими глазами.

— Цилан, — позвал он его, умоляя и при этом изгибаясь — Не оставляй меня.

Он наблюдал за омегой, стоя обнаженным у кровати, пока вынимал кусок белого атласа. Мальчик был несовершеннолетним и следовало подумать о доказательствах как их контакта там и его невинности. Подобное не слишком различалось между полами.

В любом случае он всегда мог «взять на себя ответственность» при наличии свидетельниц и этого платка.

Он слегка наклонился, и его чернильный шелк волос накрыл юношу. Он улыбнулся, увидев, что он смотрит на него с тоской.

— Хороший мальчик, приподнимись то немного, — тихо прохрипел он.

Чэнь Жун сделал так, как было сказано.

Он положил под него белый атлас, улыбнулся и снова навис над ним.

Чэнь Жун издал довольный звук, ощутив возвращение его тепла.

Теперь он полностью на нем.

Он снова раздвинул ему ноги, толкая своим твердым пылающим кончиком в его неподготовленное отверстие. Конечно, физиологически анус омег был куда более эластичен, чем обычных людей, да и регенерация обеспечивалась магией. Они были несколько иным видом.

Он поднял голову.

Торжественно глядя Жуну в глаза, он нежно сказал:

— А Жун, ты не должен сожалеть об этом...у тебя впереди прекрасная жизнь...

Чэнь Жун лишь моргал, продолжая смотреть на него в оцепенении.

Но по какой-то причине эти яркие глаза, полные восторга и плотского желания, снова

наполнились слезами.

Ван Хун поцеловал его в глаза и тихо сказал:

— Хороший мальчик, не плачь... не рви мое сердце.

Он впился поцелуем в шею юноши, прокусывая ему кожу, позволяя секрету попасть в кровь юного омеги, и только когда внезапно разум тому помахал ручкой, его тело внезапно опустилось вниз.

Мгновенно в него вонзился твердый и горячий предмет. Без подготовки.

Жун вскрикнул и вопросительного посмотрел на него со слезами на глазах. Даже при воздействии вампирского секрета боль не могла быть полностью убрана. Что бы ни оказалось внутри него, оно снова начало двигаться.

Боль пронзила его насквозь. Казалось, что вынули позвоночник.

— Больно!

Он схватил его за плечи, оттолкнул и закричал:

— Больно. Цилан, что-то рвет внутри меня, помоги мне вытащить это!

Отталкивая его, он позвал его по имени. В заплаканных глазах были доверие, мольба, смутная печаль и страх. С шеи стекала тонкая струйка крови.

Ван Хун лишь взглянул на него, прежде чем решительно отвести глаза.

Он положил руку туда, где они соединились, и нежно погладил его, нажимая на промежность.

Чэнь Жун медленно издал легкий стон. Глаза подернулись вновь дымкой воздействия слюны хищника.

Цилан вдруг задвигался. Затем взял в рот один из его сосков, в то время как его рука занялась другим, теребя и шипая его. Его правая рука держала отведенным в сторону его бедро, когда он входил и выходил.

Из-за боли и странной заполненности, Чэнь Жун замотал головой, рассыпая свои шелковистые волосы вокруг себя. Боль и удовольствие омыли его лицо. Странное томление шло от шеи, кружа голову, и так затуманенную. Болезненные проникновения цепляли что-то внутри,

посылая искры удовольствия в живот.

Его стоны становились все громче. Волна магии поднялась и осела, смешиваясь и разделяясь на двоих. Меридианы обоих сладко обожгло обменом силы

Казалось, что это счастье никогда не кончится, но и длилось оно лишь мгновение.

Сколько бы времени ни прошло, бамбуковый дом затих.

— Мой господин, — окликнула из-за дверей А Чжи, подслушивавшая там.

Пока она размышляла о тишине внутри, Ван Хун устало приказал:

— Принеси мне теплой воды.

— Да.—служанка перевела дух.

Вскоре А Чжи открыла дверь, чтобы занести воду.

— Оставь там, не заходи сюда.

А Чжи помолчала. Через некоторое время она тихо сказала:

— Но...

— Вон.

— Да.

А Чжи поставила таз на пол, оставила полотенца и чистую одежду и медленно удалилась.

Она услышала, как кто-то спустился с кровати, прежде чем увидела руку, протянутую, чтобы забрать эти вещи к себе.

Она нахмурилась, прислушиваясь к шуму воды, нежному бормотанию мальчика и мягкому, умиротворяющему голосу старшего мужчины.

— Ну что там, А Чжи? — прошептала младшая служанка, взглянув на чердак.

— Он сам его моет, — ответила та, тоже поглядев на чердак.

Этот факт заставил их обоих притихнуть.

Некоторое время спустя младшая девушка спросила дрожащим голосом:

— А Чжи, мы ошиблись?

А Чжи не нашлась, что ответить. В свете свечей ее красивое лицо побелело, как лист бумаги. Они обе знали, что их хозяин так же благороден, как небожитель. Когда он спал с женщиной, они, согласно обычаю, входили, чтобы помочь ему принять ванну и одеться, затем меняли простыни и зажигали благовония, чтобы избавиться от неприятного запаха, который помогал ему уснуть. Женщину же выносили на улицу. Как только она просыпалась, ей давали чашу с питьем для очищения от возможного зачатия. С юношами все было еще проще. Им не требовалось никакого зелья.

Но то, что происходило внутри, выходило за рамки всего, что они знали.

Наконец, А Чжи пробормотала:

— Боль от недостижимого, но желанного... Разве он не должен отвергнуть такого скромного и простого любовника после того, как получил его тело?

<http://erolate.com/book/1285/36186>